

АМАЛИЯ БРЮТ

ПО ТУ СТОРОНУ ЧЕРНИЛ

РАССКАЗ

Амалия Брют

По ту сторону чернил

«Издательские решения»

Брют А.

По ту сторону чернил / А. Брют — «Издательские решения»,

Как себя вести, если всей твоей жизнью управляет женщина и нет никаких шансов от нее уйти? А может быть, уходить и не нужно?

© Брют А.

© Издательские решения

По ту сторону чернил

Рассказ

Амалия Брют

© Амалия Брют, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет. Меня зовут Стивен Траблман. И, вероятно, вы имеете дело с самым несчастным человеком в мире. Ведь человек, которого заставляют делать что-то против его воли, не может быть счастливым, правда? Знаю, вы, скорее всего, подумали, что я самый бесхарактерный человек на этой грешной земле. Но, уверяю вас, характер у меня как раз есть. Так что во всех моих несчастьях виноват не я. Вините женщину. Пожалуй, я подкаблучник в самом постыдном смысле этого слова.

Что еще я могу сказать о себе? Мне тридцать четыре года. Я топ-менеджер одной преуспевающей американской компании. Не женат. Природа и одна сумасшедшая наградили меня, как принято писать, «мужественной красотой, которая всегда привлекает взгляды женщин». Я, конечно же, не помню своих родителей, но их смерть, кажется, горько оплакивал. У меня нет ни братьев, ни сестер. А из ближайших родственников была одна только бабушка, которая скончалась три года тому назад от инфаркта. Судя по памятнику, который возвышается над ее могилой, я ее очень любил.

Что еще может сказать о себе успешный и одинокий мужчина? Ах, да. Я ненавижу Ее. Она отравила все мое существование и отравляет его по сей день. Она как болезнь, которая заставляет принимать лекарства одно горше другого. Она принимает за меня все решения, направляет все мои поступки и следит за каждым моим шагом с рвением Цербера. Она решает, что я буду читать, какие выставки посещать и какие пьесы смотреть. Она определяет, с кем мне общаться, кого любить и кого ненавидеть.

Я бы с радостью высказал Ей все, что я о Ней думаю, но это не так просто сделать, когда вы также далеки друг от друга, как я и Она. И пока я ищу ответ на эту неразрешимую задачу, Она продолжает вертеть мной по своему усмотрению. Вы спросите: разве это возможно? Уверяю вас, иначе и быть не может, если ты – герой книги.

«Стивен вышел из лифта и, мягко ступая по ковру, прошел прямо к французским окнам, за которыми многочисленными огнями сиял неутомимый Нью-Йорк. Бросив пиджак на кресло, он откупорил приготовленную бутылку вина и плеснул немного красной жидкости в бокал. Прислонившись к стене, Стивен задумчиво смотрел на расстилающийся под ногами город и лениво потягивал кровь французских виноградников – Каберне.

Он вздохнул: позади был еще один тяжелый день».

Видите? Каждый вечер, когда я прихожу с работы, Она поит меня красным Каберне. Как бы объяснить Ей, что после тяжелого трудового дня я бы предпочел стаканчик виски? Ребята с работы рассказывают, что... Кстати, ребята с работы – это счастливицы, чью жизнь Она не контролирует ежечасно. Они могут позволить себе сходить в бар, напиться и приударить за девочками, в то время как я вынужден каждый вечер возвращаться в этот опостылевший пент-хаус, уставший как собака. О, вы не знали? Она не придумала ничего лучше, как сделать меня трудоголиком.

Единственное светлое пятно на мрачном полотне моей судьбы – это сознание того, что Она не проводит за письменным столом дни и ночи. И когда Она оставляет в темноте и оди-

ночестве испещренные чернилами листки рукописи, я обретаю хотя бы видимость свободы. Видит Бог, я счастлив уже тем, что могу по собственной воле развить какую-нибудь совершенно независимую от Нее мысль.

Если хотите знать, я еще ни разу в жизни не напивался до потери пульса. Даже во время учебы в Гарварде Она заставляла меня просиживать вечера в библиотеке и не давала ходить на вечеринки.

У Нее вообще странное отношение к алкоголю. По правде говоря, Она патологическая трезвенница. И решила создать меня по своему образу и более. Красное вино всего лишь уступка с Ее стороны. Потому что Она где-то когда-то прочитала, что пить его полезно для здоровья. Лучше бы Ей не попадала в руки та статья. Смешно сказать, у меня аллергия на красное вино. Щеки тут же расцветают, как маков цвет. Разве это нормально, когда мужчина краснеет точно девица только что со школьной скамьи? И это при том, что все Ее помыслы устремлены на то, чтобы сделать из меня этакого стойка, гордого одиночку.

Я сильно подозреваю, что в недалеком будущем мне все же предстоит напиться. Но перед этим со мной случится что-то не особенно приятное, хотя я не знаю, чтобы это могло быть. Убивать Ей, во всяком случае, некого. Всех моих близких Она уже похоронила. Значит, я кого-нибудь встречу? Я даже боюсь загадывать, так как в моем положении лучше жить сегодняшним днем. Вернее, минутой.

«Солнце проникло сквозь плотные шторы и резануло по глазам. Стивен не мог поверить, что уже начался новый день. Ему казалось, он только закрыл глаза, как уже открыл их вновь. Бросив взгляд на часы, он убедился, что через две минуты зазвенит будильник.

Откинув одеяло, он резко сел и, покачнувшись, встал с кровати. Нехотя поплелся в ванную, едва переставляя ноги под тягучую музыку джаза.

Немного взбодрившись после душа, Стивен оделся и, на ходу завязывая галстук, спустился на подземную автостоянку. Все это означало начало нового дня».

В каждом дне для меня есть только один приятный момент. Это минута, когда я появляюсь на подземном паркинге и вижу свой автомобиль. Мой bentley arrange – это то немного, за что я Ее почти люблю. Вы видели его когда-нибудь? Это машина с характером. Как раз для меня. Какое счастье, что Ей дано было додуматься до этой простой истины.

«Стивен захлопнул дверцу и направился к кофейне. В это раннее утро внутри, как обычно, было мало посетителей. Он привычно улыбнулся девушке за стойкой, подходя ближе.

– Доброе утро, Гвен.

– Доброе утро, мистер Траблман, – застенчиво улыбнулась в ответ Гвен. Это была милая девушка двадцати двух лет, с очень хорошеньким личиком, усыпанным веснушками, на котором сияли зеленые глаза. – Капучино с собой?

– Как всегда.

Пока девушка выполняла заказ, Стивен пробежал глазами список дел на этот день.

– Ваш кофе.

– Спасибо, Гвен.

Расплатившись, Стивен кивнул девушке на прощание и вышел, на ходу потягивая горячий кофе».

Все верно, каждое утро перед работой я вынужден по Ее указке заезжать в эту кофейню, заказывать капучино и изучать список дел, который составила для меня Она.

Наверное, Ей никогда не приходило в голову, что я вполне мог бы обойтись без кофе, если бы Она давала мне поспать хоть на пару часиков больше. Но Она предпочитает будить меня с рассветом, тащить в кофейню и заставлять глотать капучино.

Все было бы не так плохо, если бы Она хоть раз позволила мне пофлиртовать с Гвен. Но Она жалеет эту девушку, считая, что у нее тяжелая судьба. И чтобы не усугублять и без того плачевное положение Гвен, Она уводит меня из кофейни сразу же после того, как я получаю в руки свой кофе.

Вы, наверное, задаетесь вопросом: как я живу в таких условиях? Я тоже не устаю им задаваться. Но ответ всегда один: как по писанному. Встречаюсь ли я с женщинами? Да. Она умудряется впихивать их где-то между сделками, которые я заключаю с завидной регулярностью, и заграничными командировками. Эти женщины, конечно, недалеко, привычно красивы и взаимозаменяемы. Влюблялся ли я когда-нибудь? Не могу припомнить. Либо нет, либо Она пока не решилась приписать к моей юности разбитое навеки сердце.

Видимо, вы удивлены. Ведь первую любовь забыть нельзя. Но мне, к сожалению, приходится жить с провалами в памяти. Иногда Ей приходит в голову описать что-нибудь из моего прошлого, и я весь съезживаюсь от накатывающего, точно штормовые волны, ощущения дежавю. Но хуже, когда Она расписывает мое будущее. Собственно, со всей этой болтанкой во времени, я затрудняюсь сказать, где мое настоящее. Наверное, там, где Она поставила последнюю точку.

«Стивен устало откинулся на спинку кресла и на минуту закрыл глаза. Тяжелое утро, заполненное звонками, давало себя знать.

Нажав кнопку селекторной связи, он произнес:

– Миссис Паркер, принесите мне, пожалуйста, кофе.

– Одну минуту, мистер Траблман.

Когда вошла миссис Паркер, Стивен смотрел в окно, на привычные здания небоскребов. Он перевел взгляд на секретаря и мягко улыбнулся ей, получив в ответ столь же теплую улыбку.

– Что-нибудь еще, мистер Траблман?

– Нет, спасибо. Не составите мне компанию?

Лучики морщинок разбежались от уголков ее глаз, когда она с почти материнской нежностью посмотрела на него.

– Извините, мистер Траблман, но мне еще нужно закончить с надиктованным текстом, который вы просили подготовить к обеду.

– Да, конечно. Спасибо, миссис Паркер.

Он взглядом проводил секретаршу, которая всегда относилась к нему со столь непривычной для него теплотой, и, когда за ней закрылась дверь, снова повернулся к окну, погрузившись в свои мысли».

Именно так. Она лишила меня последней радости жизни, наградив пожилой секретаршей. Нет, я не имею ничего против миссис Паркер. Это замечательная женщина, которая к тому же умеет работать. Но почему бы тогда не дать мне двух секретарей, одна из которых внешне напоминает обложку модного журнала?

Она сделала все, чтобы максимум моего внимания уделялся работе. Но это не под силу долго выдерживать нормальному человеку! А я так вообще не особенно люблю работать. Может быть, дело в том, что мне не нравится моя нынешняя работа, а может быть, всему виной характер. Но если бы вы только знали, как много бы я отдал за то, чтобы родиться в Англии конца восемнадцатого века и стать беззаботным наследником сказочно богатого герцога или маркиза. И там пускай хоть весь мой род перебьет, я жил бы доходами с имения и был бы счаст-

лив. Наверное, я скучал бы по своему Bentley Arrange. Но, в конце концов, я бы мог купить чистокровного вороного жеребца, назвать его Бентли, и все было бы не так уж плохо.

Ну почему я должен шесть дней в неделю просиживать в этом кресле, работать как проклятый и в минуты *Ее* тоски изучать ненавистный до последнего здания Нью-Йорк за окном?

«– Привет, приятель.

Стивен отвлекся от своих мыслей и взглянул на показавшегося в дверях Джерри Мэскота.

– Заходи.

– Как дела? – поинтересовался Джерри, усаживаясь в кресле напротив Стивена.

В ответ Стивен наградил приятеля мрачным взглядом.

– Может быть, кофе?

Джерри раздумывал с минуту и, наконец, согласился.

– Миссис Паркер, принесите два кофе, – переговорив с секретарем, Стивен снова откинулся на спинку кресла.

– Ты по делу или как?

– Признаться...

Приход миссис Паркер оборвал ответ Джерри. Мужчины поблагодарили секретаря, и, когда она вышла, Джерри продолжил:

– Признаться, я подумывал о холостяцкой вечеринке.

– Боюсь представить, что ты под этим подразумеваешь, – усмехнулся Стивен.

– Ну, – пожал плечами Джерри, – после работы отправимся поужинать в какое-нибудь модное местечко, а там уж как получится. Заодно за ужином обсудим несколько спорных вопросов относительно финансовой политики компании».

Да, вы правильно поняли: Она считает, что мы с ним друзья.

По легенде мы с Джерри встретились в Гарварде. Соседи по комнате нередко становятся друзьями. Она решила, что это наш случай. Но если мне доставались вечера в библиотеке и дни за учебниками, то Джерри, конечно же, снимал все сливки. Он безбожно прогуливал, посещал все возможные вечеринки, в поле его зрения попадала каждая юбка, скромно прикрывавшая достаточно длинные ноги. Согласитесь, этого уже довольно, чтобы возненавидеть его всеми силами своей души. Но Ей и того было мало. Почему-то Она решила сделать меня его ангелом-хранителем. Так что все экзамены и контрольные за него писал я.

С тех дней Джерри приобрел дурацкую привычку появляться в поле моего зрения без предварительной записи, считая, что я всегда рад его приходу. Возможно, его присутствие было бы легко проигнорировать, если бы не завидное самодовольство и бесконечное самолюбование, которое Джерри не оставляет за порогом моего кабинета. Он искренне считает себя божьим подарком каждому, с кем ему по *Ее* воле приходится иметь дело. А Она столь непогрешима в своей любви к Джерри, что окружающие – с *Ее* подачи – считают его отличным парнем.

Еще Джерри чертовски удачливый папенькин сынок. В офисе Мэскота-старшего он занимает пост финансового директора. В том же офисе я работаю топ-менеджером. Она считает, что Джерри устроил меня в фирму отца из дружеских побуждений. На самом деле все намного прозаичнее. Джерри так и не оставил своих университетских привычек, что не может радовать его отца. Поэтому время от времени добрый папаша промывает сыночку мозги и требует отчета о проделанной работе. После каждой подобной лекции Джерри с сияющей улыбкой появляется на пороге моего кабинета, каждый раз Она его жалеет, и вечером он тащит меня на очередную «холостяцкую вечеринку» в очередное модное местечко, где я на протяжении всего ужина решаю проблемы с его финансовым отделом и разбираюсь в бумагах и отчетах, пока он флиртует с какой-нибудь красоткой, с которой не замедлит под руку удалиться в тихий уголок, едва я выведу последнюю цифру.

После его ухода я расплачиваюсь, приезжаю в свой пент-хаус и выпиваю бокал красного вина, на которое у меня аллергия.

«— Ну, как тебе здесь? — спросил Джерри, принимаясь за изучение меню.

— Также шумно, как и везде, — ответил Стивен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.